

Башкирский театр кукол расположен в новом районе Уфы. Но и само здание, и просторное фойе, и уютный зрительный зал с разноцветными светильниками представляют собой маленький оазис, согревающий пространство, заполненное безликой, современной архитектурой. Здесь

лом для постановки стал башкирский эпос. (Пьеса по мотивам народных легенд написана Г. Шафиковым). Важнее то обстоятельство, что создатели спектакля вовсе не стремятся упростить сюжет, они верят в сотворчество, в то, что зритель поймет непростой, метафоричный театральный язык.

визаторов) вырастает на сцене как изваяние. Ф. Давлетбаев играет в маске, его жесты и голос задают интонацию сказа, который оживает, материализуется на глазах у зрителей. Два камня в центре сцены мановением руки Сэзэна превращены в двух юношей, одетых в яркие, национальные ко-

ПО МОТИВАМ

нет проблем со зрителем — билеты распроданы до конца сезона. В стеклянной витрине у входа театр — куклы, которыми восхищались мамы, папы, и даже бабушки нынешних зрителей.

Премьера театра «Песнь сэзэна» — спектакль необычный. И дело даже не в том, что материа-

Сценография Валерия Яшкулова — аскетична. В «черном кабинете» приподнят пол, покрытый ковром. Этот ковер с орнаментом — символ Башкирии, страны степей. Ковер окаймлен белыми горами — заснеженным Уралом. Древний старец Сэзэн (так называли народных сказителей-импро-

стюмы. Это братья — Урал и Шулген. Едва родившись, они меряются силой — дерутся на поясах-полотенцах. Особенность спектакля, поставленного Борисом Манджиевым, в том, что древняя легенда рассказывается языком пластики, танца, пантомимы. Пространство живет и дышит при по-

мощи слуг просцениума. В их руках «горы» и «реки» из легкой материи, которая «волнуется», меняет цвет, создает настроение. Руки дзанны становятся лебединой стаей. Завязка легенды — чудесное избавление девушки-лебедя от злых сил.

Персонажи эпоса решены с по-

ради жизни своего народа, страдающего от засухи и жажды. Из чаши возникают «льются» серебряные струи — реки, которые напоят страждущую землю.

Маленькие зрители сидели притихшие и взволнованные. Они пытались вмешаться в действие, предупредить Урал-батыра о гро-

мыкии, но и на фестивалях в России и за рубежом. Но что имеем — не храним. Талантливый режиссер вынужден был покинуть родные Пенаты.

Удивительна та легкость, с которой в Элисте расстались с Борисом. Художник так уж устроен, что не может тратить силы на

ЛЕГЕНДА

мощью замечательных костюмов. Главное чудо спектакля — дочь сказочного царя Самрау — Хумай. Художник В. Яшкулов придумывает для исполнительницы роли Л. Булатовой невесомый, ослепительно красивый наряд — вместо рук у царевны крылья из розовых перьев. Костюм девушки-птицы, ее летящая, парящая пластика заставляет вспомнить известное полотно Врубеля. Хумай — единственная сказочная героиня, которой позволено иметь человеческое лицо. У остальных персонажей легенды «лицо» изображено на самом костюме, лицо же исполнителя покрыто вуалью.

Сказочные существа, населяющие спектакль, делают его карнавальным, зрелищным. Однако эта карнавальность для художника и режиссера — не самоцель. Персонажи-костюмы не статичны, не иллюстративны. Спектакль движется стремительно как цепь динамичных поединков. Вот братья ям предстоит укротить белого коня Акбузата (А. Имамудинова). Крылатый конь сбрасывает Шулгена и покоряется Уралу. С помощью волшебного Акбузата Урал-батыр сражается с нечистой — красным Быком, черным владыкой Тьмы Кахкахой, но победа над Злом нелегка.

История братьев — башкирский вариант библейской притчи о Каине и Авеле. Зависть делает Шулгена (Г. Фаттахова) предателем и убийцей Урал-батыра (Ф. Имамудинова). Крылатая возлюбленная батыра Хумай приносит серебряную чашу с живой водой. Но Урал-батыр отказывается от спасения, он жертвует своей жизнью,

заставляя его опасаться. Но спасти героя не смогли. «Песнь сэзэна» — спектакль, обращенный к воображению ребенка, к его сердцу и душе. Сегодня уфимский юный зритель, как и московский, окружен видео, «мыльными» сериалами, рекламой. Он привык к мелькающим картинкам, повторяющимся, давно прожеванным сюжетам. В этой ситуации ценность премьеры башкирского театра кукол — несомненна. Спектакль возвращает детей к понятиям, в последнее время, «немодным», таким, как жертва, подвиг, страдание к людям.

«Песнь сэзэна» — первая работа Б. Манджиева и В. Яшкулова в кукольном театре. Надо отдать должное главному режиссеру башкирского театра кукол Н. Байбурину и молодому, новоиспеченному директору А. Сеитову за этот смелый шаг. Возможно строгие знатоки жанра упрекнут создателей спектакля за явное преувеличение «живого» плана над куклой. Манджиев и хореограф спектакля Р. Габитов поставили перед труппой сложные задачи, но одновременно раскрыли, раскрепостили и расковали артистов, привыкших работать за ширмой. Я познакомилась с тандемом Манджиев-Яшкулов лет семь назад. Тогда режиссер и художник мечтали о своем театре, в котором дети будут одновременно учить калмыцкий язык и язык театра. Их мечта осуществилась в спектакле «Где же ты, корова?» с масками, ярким ярмарочным колоритом, имевшим заслуженный успех не только в Элисте на сцене Национального театра Кал-

борьбу. Хотя очевидно — совершенно особый театр Манджиева и Яшкулова реально существует. Только проявляет он себя не в Калмыкии, а сначала в Саранске, а в прошлом и нынешнем сезонах — в Уфе. Ну что же — порадуемся прозорливой и умной театральной политике башкирских главрежей и директоров. Только что Борис и Валерий закончили спектакль в уфимском Тюзе, режиссер приступает к новой работе в Башкирском Академическом театре драмы им. М. Гафури.

В Уфе не боятся варягов. И правильно делают. Мало кто знает, что свою родословную родившийся в Уфе С. Т. Аксаков вел как раз от варяга, легендарного племянника норвежского короля, появившегося в России в начале XI столетия. В музей Аксакова я прибежала за пять минут до закрытия. В окошках деревянного дома, находящегося неподалеку от начинающей замерзать Белой, уже погас свет. Но закончившие рабочий день сотрудники оказались на редкость гостеприимными. Включили свет в девичьей, в детских комнатах Сережи — Багрова — внука и его сестры. Свет в этих окошках — очевиден, в музее работают доброжелательные, увлеченные делом люди.

Уфа была и есть город культурный. Здесь и дети и взрослые любят театр, считая искусство той живой водой, без которой жить неинтересно.

Екатерина
ДМИТРИЕВСКАЯ,
Сцена из спектакля «Песнь сэзэна».

Фото В. Особова.

Экран и сцена —
№ 49 (257), 15 — 22 декабря 1994 года — С. 4, 5